

20.07.23

МИР НЕ БЫВАЕТ ЧЕРНО-БЕЛЫМ: КАК ОАЭ РАЗВИВАЮТ ОТНОШЕНИЯ С США, РОССИЕЙ И КИТАЕМ

31 мая 2023 г. стало известно, что ОАЭ вышли из Объединенных морских сил – коалиции из более чем 30 стран во главе США, обеспечивающей безопасность судоходства в Персидском заливе и Красном море.

Через несколько дней после этого командующий ВМС Ирана **заявил**, что в Персидском заливе планируется создание военно-морской коалиции в составе Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна, Ирака, Индии и Пакистана. Из-за этого решение ОАЭ о выходе из ОМС было воспринято как антиамериканский шаг.

Однако это скорее временное совпадение – выйдя из коалиции, ОАЭ просто вновь продемонстрировали свою неудовлетворенность текущим уровнем военного сотрудничества с США и их слабой вовлеченностью в обеспечение безопасности региона. За день до публикации эмиратского заявления **сообщалось**, что официальные лица ОАЭ были недовольны отсутствием ответа США на захват Ираном двух танкеров в Персидском заливе 27 апреля и 3 мая. При этом второй танкер следовал из порта Дубая в порт Фуджейры, что было особенно болезненно для ОАЭ, которые восприняли это как удар по своей репутации надежного и безопасного направления для бизнеса на Ближнем Востоке.

Ранее ОАЭ вместе с Саудовской Аравией уже не раз демонстрировали разочарование в военном сотрудничестве с Вашингтоном. В 2019 г. хуситские беспилотники атаковали нефтеперерабатывающие заводы в Саудовской Аравии, а в 2022 г. – гражданскую инфраструктуру в Абу-Даби, в результате чего погибли три человека. Однако в обоих случаях США не нанесли ответного удара по хуситам или Ирану, который, как считают в Эр-Рияде и Абу-Даби, снабжал их вооружениями.

Реакция ОАЭ представляется закономерной и вписывается в более широкий контекст масштабного изменения баланса сил на Ближнем Востоке. Со времени президентства Б. Обамы США стремятся сфокусироваться на противостоянии КНР в Восточной Азии и снизить свое военное присутствие и политическую вовлеченность в обеспечение безопасности в других регионах – в первую очередь, на Ближнем Востоке. Одним из своих главных успехов в деле обеспечения стабильности в этом регионе администрация Б. Обамы видела заключение СВПД, который руководство ОАЭ и Саудовской Аравии считало противоречащим своим интересам. Руководство арабских стран стало воспринимать США как ненадежного союзника и искать возможности для хеджирования рисков.

В Вашингтоне со временем стали понимать их обеспокоенность и пытались, с одной стороны, показать свою приверженность безопасности в регионе, а с другой – создать структуры, благодаря которым страны региона смогут сами обеспечивать

свою безопасность под эгидой США. В 2020 г. были заключены Соглашения Авраама, благодаря которым появились условия для полноценного военного сотрудничества ОАЭ и Израиля, обладающего передовыми технологиями ПВО и ПРО. В частности, в начале 2023 г. в ОАЭ **была поставлена** первая система ПВО Barak-8 израильского производства, предназначенная для перехвата в том числе беспилотников. С этой же целью ОАЭ вместе с другими арабскими странами **участвуют** в создании в Персидском заливе совместной системы ПВО-ПРО, нацеленной против Ирана.

ОАЭ также стали частью альянса I2U2 – объединения в составе Израиля, Индии, ОАЭ и США, целью которого является экономическое сотрудничество **под эгидой США**. Необъявленной целью этого альянса является снижение зависимости американских союзников от китайских **технологий** и инвестиций, что должно, по мнению США, сохранить их доминирование в регионе.

Глобальная диверсификация

С другой стороны, ОАЭ стали интенсифицировать сотрудничество с Россией и КНР. Это касается как экономических связей, так и сотрудничества в стратегических областях – технологиях связи, вооружений и энергетики.

Так, недавно ОАЭ объявили о **планах** закупить у КНР 12 тренировочных и легких истребителей L-15, что может стать прологом к полномасштабному сотрудничеству в сфере военной авиации. А в мае эмиратская госкомпания «*Emirates Nuclear Energy Corporation*», развивающая атомную энергетику в стране, **подписала** соглашения о сотрудничестве в сфере исследования технологий производства ядерных реакторов и в области поставок ядерного топлива с тремя китайскими атомными корпорациями. При этом в ОАЭ ранее заработала первая АЭС, построенная с использованием американских атомных реакторов. С Россией ОАЭ **тесно связывает** Сирия, по которой страны сотрудничают уже долгое время.

Объединенные Арабские Эмираты также стремятся участвовать в незападных международных организациях – БРИКС и ШОС. В рамках БРИКС ОАЭ пытаются **принять участие** в формировании альтернативного мирового финансового порядка. Так, в 2021 г. ОАЭ стали членом Нового банка развития БРИКС, а в прошлом году заявили о желании стать членом организации. В мае министр иностранных дел ОАЭ Абдулла Аль Нахайян **посетил** заседание министров иностранных дел БРИКС в ЮАР, где вскоре должен пройти саммит организации. ОАЭ также интенсифицировали двустороннее сотрудничество с членами организации. Особенно быстро оно стало развиваться с Бразилией – в середине апреля в Абу-Даби впервые в истории с **официальным визитом** прибыл президент Бразилии. В ходе встречи были подписаны два межправительственных соглашения по климатическому регулированию и меморандум о взаимопонимании по инвестициям на 2,5 млрд долл. эмиратского суверенного инвестфонда «*Mubadala*» в производство биодизеля в одном из штатов Бразилии. А уже в июне эмиратская оборонная компания «EDGE» **заявила** о подписании соглашения о стратегическом сотрудничестве с ВМФ Бразилии с целью совместной разработки противокорабельных ракет большой дальности. Таким образом, сотрудничество с Бразилией стало выходить на стратегический уровень.

В ШОС же ОАЭ **видят** новую площадку для обсуждения вопросов безопасности в Персидском заливе – на ней собраны все ключевые стейкхолдеры. В организацию

входят Россия и КНР, обеспечившие нормализацию саудовско-иранских отношений, а Тегеран недавно стал полноправным членом организации. В апреле в качестве партнера по диалогу к ШОС присоединилась Саудовская Аравия; ОАЭ **последовали** за союзником.

ОАЭ активно развивают двусторонние связи с Россией. Так, в 2022 г. объем российско-эмиратской торговли вырос на 68% и достиг рекордных показателей в **9 млрд долл.** Эмираты также смогли стать финансовым хабом для российских компаний, стремящихся сохранить сотрудничество с «недружественными странами». С конца февраля по конец сентября 2022 г. 700 российских предприятий **открыли** в ОАЭ второе юридическое лицо, что в 5–7 раз больше, чем в 2021 г. В 2022 г. Дубай также стал одним из мировых центров торговли криптовалютами, а его финансовая система – одним из путей обхода западных санкций.

В 2023 г. ОАЭ стали страной-гостем на ПМЭФ – форум посетила высокопоставленная делегация, в том числе министр промышленности и передовых технологий Султан Аль-Джабер, считающийся одним из наиболее близких соратников президента ОАЭ Мохаммеда бин Зайда. Сам Мохаммед бин Зайд неожиданно посетил ПМЭФ в заключительный день форума, где провел встречу с президентом России Владимиром Путиным.

Противодействие США

Интенсивное политическое и экономическое сотрудничество ОАЭ с Россией и КНР не раз становилось объектом критики со стороны США. В случае с КНР это уже привело к отмене сделки по продаже истребителей F-35 ОАЭ – это обещание после Соглашений Авраама Абу-Даби дал Д. Трамп, однако администрация Дж. Байдена фактически **отменила сделку**, ссылаясь на использование технологий 5G китайской компании «Huawei» в ОАЭ.

Из-за связей с Россией на ОАЭ оказывалось значительное давление по линии министерства финансов. В конце февраля Абу-Даби **посетил** замминистра финансов США, а в марте в страну **прибыла** новая делегация в составе главы американского Бюро координирования санкций, спецпосланника ЕС по санкциям и директора британского Управления по санкциям. Вероятно, тогда обсуждалось усиление контроля за соблюдением санкций банками ОАЭ, ведь уже в апреле крупнейший дубайский банк «ENBD» **стал блокировать** инвестиционные счета россиян по требованию европейских депозитариев «Clearstream» и «Euroclear». Формально ENBD как организация, сотрудничающая с этими депозитариями, должна была сделать это еще летом 2022 г., когда был принят 7-й пакет санкций ЕС. Однако заставить его выполнить условия ОАЭ решили лишь спустя полгода, то есть давление усилилось.

Региональная политика ОАЭ также вызывает вопросы со стороны США. ОАЭ были одной из первых арабских стран, которая начала восстанавливать сотрудничество с Сирией – еще в 2018–2019 гг. Как и в случае с Соглашениями Авраама, ОАЭ стали пионером восстановления отношений с Сирией: в марте 2022 г. Абу-Даби стал первым арабским городом, который Башар Асад посетил с момента начала гражданской войны в Сирии. Через год сирийский президент повторил свой визит в страну, а в Дамаске побывал эмиратский министр иностранных дел.

США пытались воспрепятствовать восстановлению арабо-сирийских связей – для этого в 2020 г. был принят Акт Цезаря, делавший фактически невозможным участие иностранных игроков в восстановлении сирийской инфраструктуры. Вашингтон по-прежнему сохраняет санкции против Дамаска, а недавно Палата представителей США **приняла** закон, который в перспективе запретит администрации президента нормализовывать отношения с Сирией, пока ею руководит Башар Асад. После того, как в мае было принято решение о восстановлении членства Сирии в Лиге арабских государств, США открыто **выразили** свое недовольство этим решением. Однако ОАЭ видят свой интерес в участии в экономическом восстановлении Сирии и влиянии на политическое урегулирование кризиса; и сопротивляются давлению США.

Развитие ирано-эмиратских отношений также вызывает вопросы у Вашингтона. ОАЭ еще до саудовско-иранской нормализации в марте 2023 г. стремились снизить уровень напряженности с Тегераном: так, в декабре 2021 г. Тегеран посетил советник по вопросам национальной безопасности ОАЭ Тахнун бин Зайд. В 2023 г. связи стали развиваться более интенсивно. В Абу-Даби побывал министр иностранных дел Ирана Хоссейн Абдуллахийян, а сегодня арабские эксперты обсуждают возможность развития арабо-иранских торгово-экономических и инвестиционных отношений в обход санкций.

Несмотря на все существующие противоречия, глубину американо-эмиратского конфликта все же не стоит преувеличивать. На территории ОАЭ по-прежнему находятся американские военные базы, а в экономической сфере страны продолжают активно развивать сотрудничество – в ноябре они подписали соглашение РАСЕ (Партнерство за чистую энергию), согласно которому страны инвестируют 100 млрд долл. в энергетические проекты. ОАЭ также делают шаги, чтобы снизить напряженность по некоторым вопросам: например, чтобы уравновесить сотрудничество с Россией, они поддерживают диалог с Украиной, в том числе поставляют ей значительные объемы гуманитарной помощи.

Несколько раз ОАЭ даже выступали посредником в обмене пленными между Россией и Украиной. Это ярче всего демонстрирует подход руководства ОАЭ к своей роли в международных отношениях – преследовать собственные интересы, несмотря на глобальное соперничество и региональные конфликты. Для ОАЭ мир не черно-белый – у него есть разные оттенки, каждый из которых они стремятся добавить на свою палитру.

Впервые опубликовано Российским советом по международным делам: Адрианов А. Мир не бывает черно-белым: как ОАЭ развивают отношения с США, Россией и Китаем. РСМД. 20.07.2023. <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/mir-ne-byvaet-chno-belym-kak-oe-razvivayut-otnosheniya-s-ssha-rossiey-i-kitaem/>

Источник: Мир не бывает черно-белым: как ОАЭ развивают отношения с США, Россией и Китаем

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

